

МИНИСТЕРСТВО
МАГИИ

БЫВШИЕ В МИНИСТЕРСТВЕ МАГИИ

МАРА ВЕРЕСЕНЦ

Мара Вересень

Бывшие в министерстве магии

<https://litres.ru/74617333>

SelfPub; 2026

Аннотация

Предательство любимого разбило мне сердце. Я выкинула в окошко его вещи и не стала слушать лживые оправдания. У меня новая работа, новая должность в министерстве магии и бывшие в общем пользовании женихи мне не нужны. Но все дело в том, что он тоже там работает, и нам предстоит расследование череды загадочных покушений на первых лиц государства. Ничего, я найду, где разминуться с ним так, чтобы он этого уж точно не забыл.

Содержание

Все вон	4
Поразительно	9
Поразительно (2)	14
Поразительно (3)	19
Два в одном	25
Два в одном (2)	30
Два в одном (3)	35
Два в одном (4)	39
Сны и страдания	44
Сны и страдания (2)	48
Собрание	55
Собрание (2)	61
(С/за/при)говор	66
(С/за/при)говор (2)	72
(С/за/при)говор (3)	78
(С/за/при)говор (4)	82
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Мара Вересень Бывшие в министерстве магии

Все вон

— Я тебя ненавижу, Адам Верстен! — орала я, вышвыривая в распахнутое окошко попадающие под руку мужские вещи.

Вещей оказалось неожиданно много, у меня уже руки устали швырять, а они все не заканчивались. Это же надо! Его шмотки в моем шкафу занимают больше половины места, хоть шкаф объективно мой и квартира моя. И Адам Верстен тоже был объективно мой, а оказался фактически общий.

А-А-А!

Козлина!

Говорила мне мама, не связываться с темным, так нет, я как дура на эти томные взгляды и ресницы повелась.

Скотина! Кобель! Уро... Нет. Вот это вряд ли.

Рука схватило мягкое. Мягкое вякнуло и повисло тряпчочкой.

— Мрачик, маленький, прости, — заворковала я, нагла-

живая котка от хвоста к затылку. Кот пучил глаза и терпел. Ведьмачьи коты терпеливые.

Это, вообще-то, не мой кот, а гада Адама. Это Адам, сволочь такая, такая ведьма. Квартиру своими вещами забил и котка приволок. А свою должен был сдать. И сдал, развратная морда. Вместе с собой в придачу. А я хожу довольная, к свадьбе готовлюсь, на помолвочное колечко люблюсь как идиотка.

А-А-А!

Это у нас что? А! Собрание сочинений великих темных от Раскола до наших дней? В окошко! Астробл... ля... бия... Плевать! В окошко!

И соседка, тоже стерва прописная. Хотя спасибо ей, конечно. Вовремя посоветовала на квартиру к козлу Верстену съездить.

Даже дверь не додумались закрыть. Захожу, а они прямо в кухне почти голые и мокрые все эротические игры устроили. Я даже говорить ничего не стала. Дверью о косяк выразительно стукнула и заодно рванувшему следом Адаму по его лбу, в экипаж села и домой.

Пришло время избавиться от лишнего и бывшего. Мне такое не нужно. Фейна Мейл за всякими полуголыми прошмандовками мужчин не донашивает.

Вот сейчас очищу помещение от мусора ихлама и каааак устрою себе счастливую жизнь без всяких там... У меня работа новая и должность, и вообще. На такой товар, как ог-

ненная магесса, всегда желающие найдутся. Да, росту во мне маловато, но туфли еще никто не отменял... Ой, эти туфли жалко. Ладно, оставлю. И назло Адаму, пойду прямо в них на новую работу. Да, неудобно, зато красиво, и у меня в них такая...

Какая скотина в дверь ломится, когда у меня тут генеральная уборка?

Я, попрыгав среди разбросанных, собственноручно вываленных мною из шкафа женишковых вещей, опасливо выглянула в коридор. В замке скрежетнул ключ. Да ладно!

— Фей, — Адам Верстен собственной наглой темноведьмаческой мордой протиснулся в прихожую.

Дверь застряла, потому что истерика у меня началась прямо от двери, и все стильные черные плащи и пальто Верстена были безжалостно сорваны с вешалок и подготовлены на вынос. И зонтик. Который как раз дверь и заклинил.

— Фей, что за сцены?

Надо же! Оно еще и невинность изображает!

Я тут просыпаюсь утром совсем одна, уверенная, что мой любимый как всегда вышел забрать газету у мальчишки-разносчика и купить свежую выпечку в кондитерской на углу к завтраку, делаю себе наперсточек кофе в ожидании, выхожу с ним на балкон, а тут соседка, эта акула городских сплетен, вся в бигудях и огурцах на своих брылях сообщает, что видела, как мой благодетельный рванул поперек улицы и скверика в свою бывшую квартиру. Что? Да мне начхать, что эта

грымза полупреклонных лет делала со своим биноклем в такую рань на балконе, главное — делала и мне об увиденном сказала.

— Фей...

Адам, вошедший следом за отступившей в спальню мной, держал в руках астролябию и пару книжек.

— Проваливай, — твердо сказала я дрогнувшим голосом и пошатнулась.

Это все Мракис виноват, полез прямо в этот момент меня утешать и в ногах тереться. Сами пробовали твердо на ногах стоять, когда у вас в этих ногах кот узлом завязался? Но Верстен, конечно же, решил, что это я в обморок падать собираюсь, и лапы свои грязные ко мне потянул.

Между нами пробежала искра. Адама коротнуло и, видимо, в его голове от моего магического пинка появились признаки разумной деятельности. Он убрал протянутое, пригладил вставшие дыбом волосы, в которые так сладко было руки запускать, когда мы... Я сжала зубы, чтоб подбородок не дрожал, и твердо повторила:

— Проваливай.

— Ладно, я подожду, пока ты успокоишься и начнешь думать. И не надо выносить наши отношения на всеобщее обозрение. И вещи в окно швырять. Они денег стоят.

— Я сказала...

— Я слышал. Это не то, что ты думаешь.

— Серьезно? — голос дал петуха. И я решила просто

угрожающе молчать.

Он развернулся, аккуратно положил свои книжки на комод в прихожей, вышел и дверь закрыл. И сказанное им в сердцах «истеричка» мне вовсе не послышалось.

Сейчас самое время было сесть в уголок и почитать, но...

Утерли слезы, намотали нервы на кулак, а шейный платок Адама наоборот, размотали. Не удержалась и поднесла к носу, чтобы ощутить запах туалетной воды. Им же слезы и вытерла. Встала и оглядела устроенный в квартире разгром. А что, удобно, зато сразу все видно. Юбка с блузкой, выпавшие из шкафа вслед за вещами Верстена вполнегодились для первого дня на новой работе. Но были как-то сероваты для моего взвинченного состояния. Где там эти роковые туфли?

Поразительно

Поразительно, но я даже успела вовремя. Правда, туфли пришлось в руках нести, когда выскочила из экипажа.

Чуть не оставив нарисованное косметикой лицо на вращающейся двери, я ввалилась в холл, проскользила чудом уцелевшими чулками к тумбе информатора и, хаотично перемещаясь глазами по монитору, попыталась понять, какого мне... какой этаж мне нужен.

— Магесса Мейл? — вкрадчиво поинтересовались позади.

Я развернулась. Ой, мать моя ведьма! На ловца и зверь! Да какой! На такого снизу вверх взирать сплошное удовольствие.

Костюмчик сидел на парне как влитой, будто они вот так с ним и родились. Острые скулы намекали на дальнюю эльфью родню, в глазах можно было утонуть, а на волосах — отвлечься от жгучебрюнетистого Верстена сразу и окончательно. Если Верстен был как самый черный шоколад, то этот вот представитель рода мужского — как молочная карамель. И так, знаете ли, сладкого захотелось...

— Магесса Мейл, это я, да, — у меня даже щеки свело, так широко я ему улыбнулась.

А он улыбнулся мне в ответ и дрогнувшей рукой протянул папочку. Я взяла, совсем забыв, что туфли держу.

Хватать мы их стали вместе. Наши руки, взгляды и лбы встретились. Я увидела небо в звездах, а что увидел красавчик-блондин, осталось секретом, хоть мы и стали внезапно невероятно близки. Парень подхватил папку и уверенно держал меня за локоть, пока я погасила звезды и развеяла мрак перед глазами.

— Я Лайд, Лайд Фааль, — представился он, — и я ваш...

— Чудесно! — воскликнула я и для надежности, вдруг передумает, уцепилась за него сама. — Я очень рада, что вы мой.

— ...секретарь, — чуть запнувшись договорил милашка и очаровательно отвел взгляд, когда я подобрала юбку, чтобы было удобнее надеть лежащие между нами туфли.

Скрестя каблук и сомкнув подошвы, они изображали экзотическое сердце, пока я не стала совать внутрь ноги и не разбила его надвое. Совершив несколько затейливых пируэтов, но так и не выпустив «своего» Фааля, я вознеслась над полом и теперь могла подумать о высоком.

— Куда? — пытливо заглядывая в морскую глубину, поинтересовалась я.

— Второй левый, магесса Мейл, — Лайд подергал рукой, пытаясь выпутаться из моих пальцев, смирился и обмяк, как Мракис, когда на меня нападали приступы любвеобильности ко всему милому и пушистому. — Лифт там.

Я решила не пугать светлячка до обморока и отпустила. Лифт так лифт. На лево интереснее, если по Адаму судить, а

небольшие замкнутые пространства как раз располагают к...

Кабина оказалась стеклянной. Эдакий новогодний шар в розетке ажурных металлических завитков. Стенки прозрачные, пол матовый. И никакого уединения. А я, вбежав в холл министерства, приняла его за странный архитектурный извр... изыск. Хорошо хоть полученный вчера магпочтой вместе с копией контракта пропуск додумалась заранее на лацкан пиджака прицепить. Рамка сканера зафиксировала мое появление на входе в положенное время и теперь можно было особенно не торопиться.

Я пытливо заглянула в папку. Там оказался поздравительный адрес, плоская золотистая шильда с моим именем и должностью, именное перо и цветок, сложенный из листа тонкой розовой бумаги.

— Со вступлением в должность, — улыбнулся Лайд. — Поздравляю.

Какая прелесть. На душе сразу сделалось светло, а я уж думала, что отмыться от того, во что мне довелось вступить утром, не выйдет. Оказалось, просто нужно вступить по-другому.

Шар кабины достиг второго уровня, замер, и резко качнулся влево. Меня неудержимо повлекло к Фаалу, и я страстно прильнула своим напояженным ртом к его груди, а точнее — к воротнику. Я ничего не имела против упругих грудных мышц, но оставлять косметику на мужской одежде, эти мышцы прикрывающей, все равно что на скамейке но-

жилом вырезать «здесь был такой-то».

— Вот бездна...

— Ничего, я прекрасно владею бытовой магией.

— А если не поможет?

— А если не поможет, у меня есть во что переодеться.

— Извините, Лайд, — сказала я, с некоторой неохотой отстраняясь.

Ощущения были не то чтобы новые, просто какие-то другие. Я с Адамом... была с Адамом с академии. Я заканчивала обязательный круг по огню, а Верстен — магистерский по темной магии и ведовству. И прошло уже почти три года, как я не была ни с одним мужчиной, кроме него. Ладно, я вообще не была ни с одним мужчиной кроме него. А тут такой десерт. А у меня скандал, увядший в зародыше. Даже не поорала, как следует.

Магам, особенно огненным, нужно излишки энергии сбрасывать регулярно. Собственно, с этой фразой Верстен ко мне на межфакультетской вечеринке и подкатил. Мы и сбросили. И сбрасывали, как и рекомендовано, регулярно. Но только на третий год отношений и почти год совместной жизни я дождалась заветных слов.

И после всего прекрасного, что у нас было, и того, что должно было произойти, эта темная ведьмачья морда выкидывает такое! А может и не в первый раз! Блудливое животное! Гад! Уро... Все равно нет. Такой красивый паразит, что у меня пораженное сердце замирает и... Хорошо, что лифт

остановился, иначе мне не удалось бы так ловко скрыть на-
вернувшиеся слезы. Из-за поплывшего обзора я сама едва не
навернулась, зацепившись каблуком о порожек при выходе
из кабины.

Ручка дверцы мне в помощь и рука Фааля. Целое... вре-
мя, как я здесь, меня поддерживает. Такой полезный. Мож-
но даже сказать, положительный. Но это, так на перспективу.
Мало ли, кто тут еще водится.

Лайд шел впереди по умеренно освещенному коридору, а
я — позади. Любовалась видами и рассматривала место, где
предстоит проводить порядочное количество времени.

Поразительно (2)

— Какой чудесный кабинет, — не удержалась я.

— Спасибо, — заулыбался Лайд. — Он мой.

Помещение было выдержано в зеленых тонах. Немного мрачновато, но очень спокойно и уютно, а если вон те стенные светильники зажечь, вообще будет прелесть. И диван такой широкий. Удобный, наверное. Сразу захотелось улечься и ноги закинуть повыше, и желательно без туфель.

— А ваш вон там, — продолжил экскурсию Фааль.

Меня проводили к солидной двери, я тут же дернула ее на себя, а она не поддалась.

— Ваша табличка, магесса Мейл, — напомнил секретарь, — нужно вставить ее в паз.

Метрические параметры, мои и двери, были в разных весовых категориях. Я проигрывала в чистую. Даже с каблуками. Какой придурок расположил активатор на такой высоте? Придется тянуться, а это ужасно неудобно...

— А давайте вы мне вставите?

— Нужно своей рукой...

— Своей рукой и вставьте.

— Нужно вашей, тогда замок вас запомнит.

— Тогда я своей подержу, а вы подержите меня и... — зажав папку с презентами под мышкой, я, уже стоящая с табличкой наготове, провела гибкой полоской снизу вверх по

ладони.

Звучало, да и выглядело все это как-то до странного двусмысленно. Я замолчала, Фааль отвел глаза и сбежал. Недалеко и ненадолго. Вернулся с подставочкой для ног, которую выудил из-под своего стола. Поставил рядом соо мной.

Склоняющийся к коленям мужчина — это приятно, особенно, когда другой, трепетно и нежно любимый тобой несколько лет, оказался склонен оделять вниманием чужие коленки.

Ой! У него и хвост!

В смысле, Фааль так волосы носил. При взгляде в анфас — аккуратная стрижка, а на затылке — длинные. Сразу захотелось потрогать, как Мракиса, когда он вот так же в колени головой тыкался, выпрашивая вкусное. От затылка по гладкой шерстке вдоль спины, а потом хвостик в ладошку поймать. Мрррр...

По паспорту (а у ведьмачьих котов всегда есть паспорт) кота звали Мракс, так мне Адам его представил, когда явился с ним и своим огромным гардеробом ко мне на постоянное проживание. Но на Мрачика и Мракиса кот отзывался куда чаще. И вообще мне отзывался чаще. Ласковее просто надо с окружающими, и левых кошек не гладить... Ууууу... Потаскун!

Я влезла на предложенную Фаалем скамеечку, и все встала сама, куда надо и как мне нравилось, а секретарь — подержал. Очень деликатно, за талию, чтоб я равновесия не

теряла.

Департамент магического правопорядка, управление по предотвращению и устранению магических происшествий и катастроф, отдел магической безопасности, инспектор-ревизор Фейна Мейл... Я до пришествия бездны буду это запоминать. Запомню ревизора, а остальное пусть читают с таблички или с удостоверения, которое я буду важно и небрежно в лицо совать.

Наконец вожденная дверь распахнулась и... Шок был примерно равный по силе, как когда я увидела влажные игрища на кухне квартиры Верстена.

— Это что? — потрясенно изумлялась я, так и не выпустив из рук ручку.

— Кабинет, — мурчал позади коварный Фааль.

— Ваш, — с нажимом уточнила я.

— Мой, вон тот, — секретарь нарисовался рядышком и притерся спиной к косяку. — А этот ваш.

Я несмело шагнула за порог, в помещении тут же зажегся свет, и все стало еще изумительнее. Очень хотелось уронить челюсть, но ронять челюсть в подобном месте было бы уронном для чести.

— Это вот все — мое? — угрожающе добавила я к предыдущему уточнению.

— Нет, еще не все.

Фааль, как заматавшаяся перед внезапными гостями хозяйка, рванул по диагонали через это позо... мещение и рас-

пахнул еще одну дверь, настолько сливающуюся по цвету со стеной, что выключи один из светильников, и ее придется искать древним методом обнаружения скрытых тайников — простукивая и прислушиваясь, в надежде на гулкий звук.

Я поборола изумление, вошла глубже и, вытянув шею (боялась, что еще одной дозы прекрасного не вынесу), заглянула. Ладно. С некоторой натяжкой это можно было назвать экзотично скомпонованными удобствами.

В закутке соседствовали душевая кабина, мини-кухня и, втиснутый в оставшееся пространство диванчик, на который можно только упасть замертво, не сильно заботясь, что куда свисает, а восстав, гадать, отчего шея под странным углом к горизонту. Но даже в этом углу было приличнее, чем в том, к которому он примыкал.

— Это всем такое счастье положено? — поинтересовалась я, нужным местом чуя подвох.

— Нет, только выездным инспекторам.

— И часто выезды бывают?

— Все время. Вы же ревизор, как можно проверять из кабинета?

— А почему здесь не убрали?

— Убрали.

— А бумажная гора вон там в углу?

— Это ваш стол, магесса Мейл. Иногда работы очень много. Особенно когда перед этим месяц никто не работал.

— А другие работники отдела?

— А других нет. Вы и я, вот и весь отдел. Потому на кабинет никто не тратится, что инспектор в кабинете редко бывает, а когда бывает... — секретарь покосился на заваленный папками стол. — Здесь только шторы заменить, магесса Мейл и все сразу преобразится.

Шторы и правда выбивались. Густо-синие, с тяжелым металлическим блеском. Слишком красивые для этого места. Где-то я такие видела. Или похожие.

— А давайте наоборот? — предложила я. — Заменяем все, а шторы пусть будут.

— Наоборот только через хозяйку и с разрешения главы департамента и начальника управления. Подавать прошение на переоборудование рабочего места?

— Подавайте, — взгрустнулось мне. Потерплю пока. Может и привыкну. Буду на шторы смотреть.

— Хотите чай, — предложил сердобольный секретарь.

— Только если пить мы его будем в приемной.

Фааль закивал. Вот вам и министерство. Когда у инспектора такой секретарь и такая приемная, никому и в голову не придет, что с кабинетом самого инспектора что-то не то. Не положено, занят, на выезде, зайдите позже, оставьте заявку секретарю...

Но согласитесь, что-то очень-очень неправильное в организации, где приемная секретаря выглядит, как кабинет, а кабинет инспектора — как кладовка.

Поразительно (3)

— Вы у меня первая, — немного смущенно признался Фааль, подавая мне чашечку.

— Какая прелесть, — умилилась я тонкостенному полупрозрачному хантийскому фарфору, но Лайд почему-то принял на свой счет, смутился погуше и забыл, что уже насыпал себе сахар, насыпал снова и торопливо поправился:

— То есть, вы моя первая женщина-инспектор, — и подвинул ко мне поближе вазочку с зефирными шариками.

Я умилилась еще активнее. Смущенный Фааль — это нечто. Чтоб не закапать стол набежавшей слюной, спешно запихала в рот зефиринку и пригубила чай. Позавтракать мне за всеми утренними радостями так и не удалось. Во-первых, соседка на балконе с огурцами на глазах, во-вторых — сцена на кухне в квартире Адама, в-третьих — сцена дома. И согласитесь, после подобных зрелищ никакого хлеба уже не хочется, хочется сразу десерт, чтоб от стресса избавиться. А тут сладкое у тебя перед самым носом.

— Я просто хотел сказать, — начал Лайд.

— Не стесняйтесь, мы здесь совершенно одни, — подбодрила я его.

— Хотел сказать, что все инспекторы до вас были мужчины.

— И скольких вы уже пережили?

— Шестерых.

— Однако...

— Я очень хороший секретарь. Инспектора нанять — раз плюнуть, а хороший секретарь на дороге... Неудобно вышло... Я прошу прощения за бестактность, магесса Мейл.

— Прощаю, — не стала обострять я, хватит с меня остро-го на сегодня. Воспользовалась моментом, вынула ноги из туфель и пребывала сейчас в почти прекрасном настроении. Ибо у меня имелся чай с зефиром, здоровая злость на Вер-стена и жгучее (у меня даже кончики пальцев покалывало) желание отомстить той же монетой.

— И раз вы такой хороший, — продолжила я, хотя на язык так и просилось «хорошенький», — тогда может расскажете, что у меня сегодня по плану?

Это была чистой воды провокация, какие планы, если я только пару часов как его начальник, но Фааль действительно был хорошим секретарем или просто опыт от шести предыдущих ревизоров сказывался, потому что план у него имелся.

— Сегодня у вас административный день. Потому что это ваш первый день и потому что понедельник. В этот день нет плановых выездов, только если аварийный случится, но этого не бывает почти никогда, для подобного другие службы есть. Так что самые важные у вас на сегодня дела — получить у начальника управления ваше служебное удостоверение, а в хозчасти — форму, служебные амулеты, оружейный

жезл и... я дам вам список.

— Оружейный что? — я едва не подавилась последним глотком чая. — Зачем мне оружие? Я же не в патруль работать пришла, а пломбы на щитках магической безопасности проверять и условия хранения потенциально и условно опасных артефактов.

— Так положено. Полную форму тоже почти никто не носит. Только на официальных мероприятиях. А жезл обязателен к ношению при исполнении, как и удостоверение, и прилагающийся к нему жетон.

— А остальные полдня что я буду делать? Откапывать свой стол?

— Я бы на вашем месте не обольщался, магесса Мейл. Вы просто не знаете мадам Шайну Шилли.

— Это кто? — поинтересовалась я.

— Это заведующая складом служебного инвентаря. Но сначала — удостоверение и жетон. Без них к Шиншилле, то есть мадам Шилли лучше не соваться. Так что можете пока подняться на четвертый левый к начальнику управления, а я как раз подготовлю список и бланки для получения снаряжения. О, не волнуйтесь, я все заполню сам, вам останется только подписать.

Я, собственно, не очень-то и волновалась, просто мне после утренних событий больше нечем было волноваться, а вот здоровое опасение, что казавшаяся непыльной работа такой только кажется, у меня возникло. И уж чего-чего, а пыли на

горе, под которой был погребен стол в моем недокабинете, хватало.

Я взяла еще одну зефиринку, чтоб подсластить неизбежное, влезла в туфли и максимально независимо отправилась получать положенное.

Надавив нужную комбинацию символов в кабине лифта, я запоздало пожалела, что не уточнила у Фааля, как зовут начальника управления, к которому относится мой отдел. Ничего страшного, надеюсь, табличка на его кабинете так же информативна, как и моя.

Немножечко страшно было по другой причине. Дело в том, что мой благоверный жених и сказочный враль Адам Верстен тоже работал в министерстве магии. Начал он это нелегкое и нервное дело сразу после магистратуры и так стремительно принялся взбираться по карьерной лестнице, что я устала запоминать километровые звания и просто перестала это делать. Так что если дома Адам заикался о кадровых перестановках и при этом сыто щурился, значит его опять переставили куда-то повыше. Собственно поэтому, как он объяснял, он и не торопился делать мне предложение. Хотел занять положение повыше и поустойчивее.

Вот почему, выйдя из кабины и вышагивая по коридору, я держала пальцы крестиком на удачу. На каждой встреченной двери мне мерещилась фамилия Адама. Ужас, до чего, оказывается, в управлении по предотвращению и устранению магических происшествий и катастроф много посторонних

«В». И что главное, ни на одной из них не было написано: «к начальнику — сюда».

На мое счастье, появился местный житель. Явный эндемик. Тощеватый типус вынырнул из-за одной из дверей и теперь с надутым видом катил перед собой тележку с папками. Столкновение интересов произошло ровно посреди коридора. Типус не хотел уступать, а мне требовалась информация.

Я застопорила колесико тележки ногой и настойчиво спросила про нужное. Тип кивнул в хвост коридора, обозначенный разлапистой пальмой, куда я слегка не дошла, после чего был отпущен с миром.

Табличка отсутствовала. Приемная, почти такая же просторная и шикарная, как моя, только не зеленая, а темно-синяя, обидно и пугающе пустовала.

— Ингис, милая, вы пришли? Я же позволил вам остаться дома, — раздался из глубины приемной голос, от которого у меня к горлу подступил комок жгучей ненависти. Перед глазами встала алая пелена...

Пришлось вдохнуть и взять себя в руки. Да-да в эти вот руки с тлеющими на кончиках ноготками, которыми я толкнула приоткрытую дверь в, собственно, кабинет, на котором табличка как раз имелась. Но мне уже было не до чтения.

— Сегодня утром я узнала, что ты, Адам Верстен, скотина, но что такааая! — почти восхищенно сказала я, перешагнув порог.

Скотина, в стильной мантии поверх костюма, сидевшая на

краю стола, подняла взгляд от ежедневника, который листала, и отвратительно неотразимо улыбнулась. А самое обидное — у него был нормальный кабинет!

Два в одном

При моем появлении «така-а-ая скотина» поднялась, язвительно ухмыльнулась и с видом победителя уселась в... на трон. По-другому и не скажешь.

— Ты сама говорила, что тебе скучно, и хочется чем-то заняться или путешествовать. — Адам откинулся на спинку, скрестив на груди руки с длинными пальцами, и меня бросило в дрожь от воспоминаний, что он ими делал и где и кого держал сначала вчера вечером, а потом сегодня утром.

— Два в одном, Фей, — добавил Верстен. — Занимайся и путешествуй. Вообще-то, это планировалось как подарок.

— Ты это еще и планировал?! Отправить меня подальше, пока будешь с той мокрой курицей эротические кулинарные игры устраивать? Хорошенький подарок!

— Однако ты его приняла, как и прочие, — взгляд Верстена прошелся по мне, начиная от туфель и ими же и закончил, слегка застопорившись на руке с кольцом.

— Ах, вот как ты заговорил, — угрожающе протянула я, прищуриваясь, чтоб хоть как-то разглядеть этого представителя парнокопытных сквозь мечущиеся в глазах алые точки. От такого только отвернись, сразу в спину пнет. Вон как зенками наглыми буравит, мол, подойди, увидишь небо в алмазах.

А я и подошла.

Спустя миг оба красных пыточных устройства, которые он мне по моей же просьбе презентовал, грохнули каблуками о столешницу, оставляя на дорогой полированной поверхности вмятины. Следом я припечатала ладонью кольцо.

— Должность тоже вернешь, — резко подался вперед Адам, опираясь на руки. Его длинные волосы упали, опуская на лицо тень, и в глазах зажглось по хищному янтарному огню.

— Демона с два! Так легко ты не отделаешься, Верстен.

— Даже так? Ну что ж, тебе придется сильно постараться, инспектор Мейл, чтобы заслужить пару часов личного времени в сутках.

Адам вышел из-за стола, взяв что-то из верхнего ящика, подошел ко мне и с препыхабнейшим видом продел удостоверение, за которым я, собственно, сюда явилась, мне в вырез рубашки, просунув уголок под край ажурного бюстье. Медленно, будто кабачной девке за резинку чулка монетку совал.

Алое застило глаза, и я заехала Адаму по наглой морде, приложив максимум усилий и дар. Вторую оплеуху он, шипя от ожога, перехватил, оттолкнул и встретил темным щитом оба моих пламяшара, пущенные с обеих рук одновременно. Огонь, полыхнув, размазался по стенкам кабинета и, лишенный контроля, радостно бросился дегустировать все, что попало. Обивку, грамоты и дипломы в рамках.

Завыла сирена, под потолком вспенилось облаком нитей

противопожарное заклинание, но нам было не до того. Мы швырялись магией и предметами и орали.

В глазах у меня стояли слезы, но это были слезы ярости. Да! Именно!

— Потаскун! Кошколюб блудливый! Мало тебе было меня?

— Ревнивая истеричка! Прежде, чем бросаться об...

Я бросила об него подсвечником с оплившей от жара свечой, сувенирной пепельницей и роем огненных ос, которые Верстен отбил воздушной волной. Все, кроме отделившейся в полете свечки, съездившей ему по макушке.

— ...обвинениями, — продолжил он, перегородив мне подступы парой проскакавших от стены стульев, — могла бы потрудиться...

Я трудилась. Я же сюда трудится пришла? Вспыхнувшие и бросившиеся Верстену в лицо волной папки со стола тоже вполне себе орудие труда, а пресс-папье — так вообще улет! Улетело. Верстен увернулся и наподдал мне валявшимися на кресле книжками по затылку, лопаткам и заднице.

— ...потрудиться выслушать и понять! Она просто отравила зум, сообщив о поломке, с которой не могла справиться сама!

— С чего она взяла, что может слать тебе зумы в такую рань, откуда у нее вообще твой личный код!

Теперь мы стояли лицом к лицу чуть вытянувшись навстречу и одинаково сжимая руки в кулаки. Швыряться об-

винениями и ядом так выходило эффективнее, чем сквозь щиты, огненные вуали и бросающуюся под ноги мебель.

— Мы контракт на аренду подписали, как ты помнишь, и подписи там две! — рычал Адам.

— Почему она аварийку не вызвала? — взвизгивала я.

— Вызвала! — огрызался он. — Но там велели ждать, а она не могла ждать.

— И ты! Ты! Тоже никак дожидаться не мог?! Да?

— Что ты вообще там делала в такое время?

— Добрые люди подсказали, — шипела я.

— То есть этой старой гримзе ты веришь, а мне нет?

— Эту гримзу я знаю дольше тебя, Верстен, и она — честная гримза, а не такая лживая сволочь, как ты. И чему мне верить? — я взмахнула руками, с пальцев фейерверком посыпались искры. — Твоему «это не то, что ты думаешь» или своим глазам?

— Один единственный раз!.. — взвыл Адам, возводя глаза в прокопченный и местами тлеющий потолок.

— То есть все-таки этот раз был! И в который раз?! — в моем голосе прибавилось децибел.

Грохнуло. В дверь, явно вынесенную плечом, вломились Фааль и какая-то особа.

— Вон! — рывкнули мы на них и снова уставились друг на друга, тяжело дыша от выплеснувшихся эмоций и потраченных на противостояние сил.

Оседали на безнадежно испорченный ковер хлопья пеп-

ла и нити противопожарного заклѣтия, вяло трепыхались на ветру огрызки штор. Синих! Поскрипывала полуоторванная рама, вынесенная ударной волной, зачарованные противоударные стекла в книжных шкафах пошли сеткой мелких трещин, но еще держались. Оставшіеся целыми стулья жалісь за пропаленным диваном, комод пытался сбежать. Не успел. Упал медными ручками в пол и прикинулсядохлым. Трон валялся на полу задрав ножки. Он признал поражение, а вот его хозяин — вряд ли.

— Это разговор глухого со слепым, — бросил мне в лицо Адам.

— Да, — согласилась я, — ты любишь поговорить сам с собой.

Развернулась и вышла, смачно грохнув дверью кабинета. Звон осыпающихся витрин в книжных шкафах Верстена звучал как музыка.

Два в одном (2)

Огненные чары, отбитые Верстеном в мою сторону, оказались так же разрушительны для моей одежды, как не отбитые для его мантии и костюма. Да, приличного в моем облике осталось... ничего, наверное, но можно же и не паяться так откровенно. Хотя среди пялящихся, включая моего секретаря, имелись вполне симпатичные, импозантные, приятные и даже красивые. Полная приемная привлекательных мужчин.

Сколько их тут, оказывается, по кабинетам прячется! Никогда не думала, что министерство такое интересное место. Но увы, из всех только Лайд догадался снять свой удлиненный пиджак и прикрыть им мои интересные места. Почти до коленок получилось.

Лишившись зрелищ, зрители стали потихоньку исчезать в коридоре, а самые терпеливые, или самые любопытные, были вознаграждены явлением начальника управления почти в таком же непристойном виде. Я благосклонно посмотрела на дело рук своих. Особенно той, что оставила на гладкой роже Адама красный след ожога характерной формы. Пальцы хорошо просматривались.

Зрители оживились, но ажиотаж тут же подувал. Присутствующие расступились, как воды моря на пути пророка, и пустили в приемную важного человека.

— Вед Верстен, что у вас тут происходит?

Строгий костюм, суровый взгляд и странная трость с бахромой. Глава департамента магического правопорядка собственной персоной.

— Уже ничего, магис Копф, — максимально независимо произнес Адам, остановившись рядом со мной.

Представляю, как мы изумительно смотримся вместе. Мы всегда изумительно смотрелись вместе, буквально все так говорили. Даже моей маме пришлось это признать. Вообразить страшно степень ее восхищения, узри она нас сейчас.

— А что происходило?

А что это за напряженное молчание? Ммм? Врушку Адама фантазия оставила? Потратил всю на то, чтобы прикрыть свои похождения?

— Вед Верстен? — с нажимом напомнил о своем интересе Копф.

— Плановая проверка оборудования по обеспечению безопасности сотрудников, — на честном глазу отчиталась я. Я матери врать научилась, а она потомственная ведьма, что мне какой-то магистр магии, пусть и почти полный универсал. — В ходе стандартных действий по проверке пломбирующая печать пришла в негодность по причине полного износа. Имела место реакция зеркального резонанса...

— Что ты несешь, — процедил сквозь зубы Верстен.

— Заткнись, идиот, — так же ответила ему я, набрала воздуха и громко и четко продолжила: — Система пламягашения, вместо поглощения энергии, высвободившейся после

распада печати, вызвала всплеск силы, что и явилось причиной возгорания. Очаг локализован и ликвидирован.

— Плановая проверка? — уточнил глава, на его лице проступила тень усиленной работы мысли. Сейчас он явно вспоминал, визировал ли что-то подобное. А по возвращению запряжет секретаря прошерстить внутренние приказы по департаменту.

— Именно, магис Копф. Вед Верстен как начальник управления решил начать с себя и, как видите, ситуация удручающая.

— А вы?

— Фейна Мейл, огонь, инспектор-ревизор, отдел магической безопасности. Вступила в должность сегодня утром.

— И уже отличились? Похвально. Надеюсь, вам есть во что переодеться, магесса Мейл. Если нет, я пришлю своего помощника.

— Благодарю, магис, не стоит хлопот. Я в состоянии справиться с этим сама.

Глава департамента благосклонно кивнул и избавил всех от своего присутствия. А своим присутствием — от всех прочих: едва он появился любопытствующие тихонько и незаметно разбежались. Так что заканчивали диалог мы в тесном, почти семейном кругу.

— Плановая проверка? — сразу же напустился на меня ведьмак.

— Вы же мастер сочинять, вед Верстен. Сочините быст-

ренько новый приказ. Подумаешь, в текучке затерялся.

— О чем, ск... скажите на милость сочинять?

— О том, что у вас, вед Верстен, пломбы старые, вот и сорвало внезапно. Нарушаете технику безопасности, а еще начальник управления. Вам должно быть очень, очень сты...

— Это у вас, магесса Мейл, сорвало, и судя по неадекватной реакции на разумные аргументы — крышу.

Скандал грозил выйти на новый виток, но Фааль и особа, явившаяся вместе с ним, на два голоса одновременно забубнели о страшной занятости и буквально растащили нас по углам. Вернее, это Лайд меня под руку подхватил и увел, напомнив, что я на все министерство свечу коленками и не только.

И тут я поняла — мне не жениха с перспективой на мужа следовало заводить, а секретаря. Вот такого, как Фааль. Пользы куда больше. И заботы. И красивый. Беленький весь, наверное. А еще у него хвост! Это Адам вечно лохматый, как оборотень, ходит и шерсти от него не меньше, чем от Мракиса. Зато теперь в квартире минус одно волосатое животное. Но кота я ему не отдам. Пусть не надеется.

Полезный секретарь заботливо сопровождал меня, завернутую в его красивый светлый пиджак, до кабинета.

— А форму можно как-нибудь без моего присутствия добыть? поинтересовалась я, умильно заглядывая в глаза Лайда, взяв на вооружение тактику Мракиса, выклянчивающего кусочек с тарелки. Коту было все равно, что за кусок, глав-

ное, что он был не в его тарелке, а в чьей-то другой.

— Я, — сглотнул секретарь, — постараюсь.

Дал бланк расписаться и полез мне в декольте. Первая реакция была — нашлепать по лапам, но потом я вспомнила, что у меня месть и дала Фаалю взять свое удостоверение. После чего секретарь отправился за добычей, а я — опробовать удобства за тайной дверью в углу своего кабинета.

Два в одном (3)

Если спуститься на цокольный этаж, обогнуть колонну-дерево, на которой стеклянными шарами висят кабины лифта, и пройти дальше за нее вглубь, можно обнаружить вполне обычную невзрачную лестницу, которая приведет вас в тайное сердце министерства магии. Вы думаете сердце министерства — это его глава архимагистр Хог? А вот и нет. Но мы ему, конечно же, не скажем, чтобы не ронять его архисамооценку.

Так что пока в душевой кабинке за кабинетом инспектора-ревизора Фейны Мейл шумела вода в этом самом сердце...

— Шайна, душечка моя, очень крайний случай! — заламывая руки и немножко скомкав в процессе бланк, трагично возвестил секретарь Лайд Фааль, очаровательным вихрем врываясь в огромное мрачноватое помещение, уходящее стеллажами и полками в неизведанные дали и глубины. Незизведанные потому, что проход к глубинам закрывала стойка с решеткой и мерцающим на ней запирающим заклятьем. Для общения с просителями была выделена арка, перегородженная монументальным столом и сидящей за ним не менее монументальной дамой.

— Котик, я прекрасно понимаю, — глубоким шмелиным голосом загудела «душечка», отрывая очи от свежайшего

выпуска «Болтуна», а пальцы от надкушенного глазурированного кекса, — но сам знаешь — правила!

— А за, — Лайд пристроил на край стола зад, обтянутый светлыми брюками, поиграл бровями и медленно провел языком по верхней губе.

— Без ножа меня режете магис секретарь Фааль, — с томным придыханием произнесла мадам Шилли, стараясь не слишком явно косить глазами в сторону упругого и обтянутого, — когда?

— Через два дня, — проворковал соблазнитель, — у меня как раз будет выходной. И я сделаю все в лучшем виде.

— И что мне это будет стоить? — слегка зеленоватое, круглое, как головка сыра, лицо повелительницы склада приняло озабоченное выражение. Впрочем, она вся была слегка зеленоватая, что являлось отличительной особенностью представительниц ее вида.

— Вдвое меньше обычного, — таинственно улыбался Лайд, не забывая придавать взгляду бездонную глубину. Секрет был прост. Следовало просто смотреть собеседнику между бровей и думать о прекрасном. Например, о вермском белом шоколаде с миндалем, до которого он был большой любитель, а мадам Шилли и вовсе питала пагубную страсть. Но с Вермом Лагардийский союз торговых дел официально почти не имел. Кое-кто привозил контрабандное лакомство Фаалю по знакомству в условленное место.

— И комплект для ревизора, — добавил коварный. —

Форма ЛС-1 заполнена и подписана, удостоверение...

Рука аккуратно положила бланк и вместе с удостоверением свежеиспеченного инспектора-ревизора Мейл медленно и чувственно провезла по столу, пока бумага не ткнулась в кисти мадам Шилли, сложенные друг на дружку бутербродиком.

Всколыхнувшись всем своим могучим телом, Шайна встала и уплыла вглубь помещения. Какое-то время было тихо, потом послышались отголоски народного пения. Что-то о тонких рябинах и склонениях.

Затем Шайна вернулась с запечатанным промаркированным пакетом, коробкой и футляром-тубусом, а пение продолжало гулять между стеллажами.

— А кто поет? — поинтересовался Фааль.

— Это мое альтер-эхо. Я себе завела. Бывает, знаешь ли, одиноко, так оно с тобой поговорит, споет, можно будильник поставить, напоминания на неделю вперед. Почти как секретарь или кот. Только кормить не надо. Назвала Айлис. Занятная штука.

— Очень, — вежливо согласился Лайд, многообещающе поулыбался в счет будущих дел, принял комплект, забрал удостоверение, начертал маловразумительную кракозяблу на месте подписи и принято без претензий и совсем уж было собрался уйти.

— А что за надобность такая? У нового ревизора ноги отвалятся самому прийти?

— Не самому, самой. И ноги не отвалятся, ей просто не в чем.

— Он... на голая на работу пришла?

— На работу — нет, а вот из кабинета веда Верстена вышла... — Лайд, заметив, как алчно блеснули глаза Шиншиллы, сообразил, что сказал что-то не то и поспешил ретироваться.

С другой стороны, говорить все равно будут, только слепой или глава департамента не заметил бы, какой формы ожог красовался на холеной физии начальника управления, так что этажом меньше, этажом больше — не так и важно. Слухи в министерстве, как и в любом другом госучреждении, распространялись со скоростью... слухов.

Два в одном (4)

Я реабилитировала свое рабочее место сразу же, как оказалась под душем. Блаженство! Немного времени, и я из той, что ходит по горящим избам, превратилась в просто женщину. Однако пришлось принять голую правду как есть, если белье я кое-как высушила (все же у моего дара боевое направление, а не бытовое), то с остальной одеждой все было печально. Погрустив, я запихала останки в утилизатор и завершилась в пиджак Фааля в надежде, что пока я дожидаюсь самого Фааля, никому не придет в голову сюда войти.

Слегка нервничая — согласитесь, поводов у меня было достаточно — я устроилась за секретарским столом, уничтожила оставшиеся от чаепития зефирки и даже стала подумывать, не начать ли раскопки своего собственного стола, как Лайд вернулся с дарами. Я бросилась к нему как к родному, запнулась о край ковра и повисла, цепляясь за секретарский жилет, а ноги продолжали неудержимо стремиться куда-то дальше.

Пока он думал, что хватать, меня или падающую из рук ношу, я, чтобы остановить собственное падение, обвила его ногу своей и замерла. Спустя миг я была уверенно подхвачена под спину и эту самую ногу. Однако. Будь мы в более близких отношениях, это было бы приятно, а так получилось еще и интригующе. Хорошо, не вошел никто, как в глупой

пьесе, та еще сцена была бы. Так что мы собрали разбросанное, и я отправилась примерить форму. Другого пока не предвиделось.

Комплект оказался полный, вместе с обувью, и нужного размера. Даже сел на меня вполне прилично. И было в моем новом облике что-то залихватское и демонски сексапильное, но!

— Лайд, лапочка, — ласково осведомилась я, выходя перед секретарские очи, — а вы уверены, что эта ваша Шиншила ничего не напутала?

Шуршащий бумажками на столе секретарь приподнял глаза и уронил челюсть. Форма была мужской.

— Я все исправлю, — сказал он.

Я покачала головой, подошла, положила бланк приемки на стол и пальцем потыкала в будто бы мою роспись на месте «Принято без возражений».

— И знаете, Лайд, — добавила я, разглядывая себя в зеркало и немного жалея, что не могу увидеть себя в полный рост, — я действительно не возражаю.

В конце концов штаны — это приличная одежда, пусть и не принятая к ношению приличными женщинами. Зато не надо думать, что у тебя что-то задралось, сползло или перекошилось.

Я все-таки взялась за разгребание завалов. Фааль как настоящий мужчина и секретарь оказывал мне помощь, устроившись рядом на принесенном из приемной стуле, и посте-

пенно на столе появилось место, чтобы облокотиться.

— А почему Шиншилла? Она редкий оборотень? — спросила я, вяло перелистывая подшивку заявок на обслуживание, которое нужно было провести еще месяц назад.

— Не оборотень, а представительница малой народности округа Флусс.

— Кикимора что ли?

Флусс — сплошь леса и болота, ничего путного там не растет и не добывается, и местное население разбегается кто куда в поисках заработка.

— Только не вздумайте так ее назвать! — в притворном ужасе округлил глаза Фааль. — Это неpolitкорректно, следует говорить болотная русалка. Просто имя созвучное, а еще по осени в подвальном этаже сыро, и она носит такой объемный серый меховой жилет.

— Послушайте, Лайд, а давно вакансия была свободна? — задумчиво проговорила я. — Как-то много здесь всего скопилось.

— Нет, примерно пару недель. Обязанности распределили между участковыми инспекторами-оперативниками, но они занимались проверками в последнюю очередь, а когда узнали, что кого-то собираются нанять, радостно стащили все обратно. Так что первые дни будут максимально насыщенными.

Ну и прекрасно, меньше про гада Адама думать буду, а то стоит отвлечься, так сразу...

Туфли было жалко. И колечко. А больше всего себя. Адреналин схлынул и сейчас бы домой, взять Мракиса и, забравшись с ногами в старое плетеное кресло, тихонько поныть в мягкое кошачье пузо. Погладить...

— Магесса Мейл? — под моей рукой оказалась рука секретаря, которую я, забывшись, поглаживала.

Поглаживаемая рука была теплой, в меру жилистой и твердой, а ладони — гладкими. Я вспомнила, как он поддерживал меня, когда я вставляла табличку, как спрятал под пиджаком от назойливых взглядов, как касался обнаженной, можно сказать, ноги. Я очень старалась. Но когда посмотрела ему в лицо, увидела почему-то, вместо голубых, темные с огненным отблеском глаза изменщика Верстена. А потом видение поплыло.

— Магесса Мейл, подать вам салфетки? Или воды?

Лучше бы он молчал. Всем известно: стоит хоть одной душе проявить сочувствие — и контролируемый слезоразлив больше контролю не подлежит.

Не прошло и минуты, как я упоенно рыдала на плече секретаря, всхлипывая и икая.

Лайд держался молодцом, поглаживал меня по спине, как я до этого его по руке, и монотонно бухтел какую-то чушь, что все будет хорошо и у меня все получится. А я наконец добралась до его хвоста. И он терпел, прямо как Мракис.

— Ой, а что это вы здесь делаете? — с алчной улыбкой охотницы за свежими сплетнями прогудела замершая в две-

рых внушительная мадам с банкой цветочного чая и блюдом кексов, и я поняла, что хоть я и не собиралась вот так сразу возвращать долги Верстену его же монетой, начало в любом случае уже положено.

Сны и страдания

Огненные маги все делают с полной самоотдачей: любят, скандалят, страдают. Мы не приемлем полумер. Потому что просто не умеем жить вполсилы. Ну кам можно немного любить, капельку скандалить и чуточку страдать? Это все равно, что выйти в одной туфле или с наполовину вымытой головой.

Вернувшись наконец домой после невероятно длинного первого рабочего дня, я, слегка шокировав своим внешним видом прохожих и дав соседям еще один повод для обсуждения на неделю вперед, открыла дверь в теперь уже объективно мою квартиру. Меня встречали. Ко мне бросились со всех четырех коротеньких лапок, поблескивая бубенчиком на ошейнике и жмурясь и вибрируя от усердия, принялись тыкаться в ноги.

Я отдала своему самому верному мужчине все самые вкусные куски со своей тарелки и вообще все куски, какие он просил. Мне ничего не лезло. Дело было не в отсутствии аппетита, сопровождающее стресс. Я подобным никогда не страдала, просто во мне бултыхалось столько чая «за знакомство» и столько разнообразной снеди, начиная с кексов от мадам Шайны Шилли, что захотеть ужинать было бы странно.

Приход Шиншиллы будто разверз портал, из которого по

очереди в мой кабинет посыпались гости с подношениями. На десятом кругу чайной бездны я уже не старалась запоминать, как кого зовут. Самым удивительным было то, что в промежутках мы с Лайдом умудрились разобрать бумажную гору, разложить на горки поменьше, наметить план освоения ископаемых и оставить на столе место для новых поступлений.

Едва я вымыла тарелки, ко мне нагрянула соседка. И тоже с подношениями. Сейчас она была в бугристой желто-серой овсяно-банановой маске, способной поднять мертвого и изгнать из тела демона, здоровый дух и икоту, у кого она была, и наградить ею тех, у кого ее не было. Но я привычная. Мы давно с ней соседи. А ведьму, даже полукровую, вообще сложно откуда-то изгнать. Я только удивилась. И вовсе не из-за маски. Честно говоря, я вообще с трудом представляла, как соседка на самом деле выглядит от этого ее бесконечного стремления к красоте. А добрая женщина потрудилась и собрала в палисаднике перед домом все то, что я выкинула в окошко. Надо не забыть «спасибо» сказать.

— Уж вы-то знаете, какой у нас народец ушлый. С виду приличные, а только отвернись — сразу без штанов оставят.

Зря она сейчас про без штанов. Градус истерической радости, которую я изобразила лицом при соседкином появлении, подскочил до критической отметки.

— Вот я и прибрала. Вдруг пригодится, — продолжала она, не замечая моего состояния. Конечно, что там в эти

прорезанные в банановых полосках щелки особенно разглядишь.

— Еще бы! — неотвратимо радовалась я, принимая «дары» и сгружая их кучей на другую кучу, которую не успела вынести утром. — Еще как пригодится! С удовольствием! Выброшу это! Еще раз! Спасибо!

И спрятала за спину сыплющие искрами пальцы. Под раздачу подвернулись новые ботинки Адама. Запахло жареным. Соседка сделала стойку и повела носом, бурая масса подсохшей маски пошла трещинами.

— У вас ничего не подгорает?

— Ой, — радостно спохватилась я и захлопнула дверь.

У меня подгорало и еще как! Подгорало что-нибудь взорвать к бездне!

Но я поступила нелогично.

Запомните, если женщина, пусть не совсем в здравом уме (я в стрессе), но в совершенно точно твердой памяти поступает нелогично — виноват мужчина. И не важно, на двух он лапах/ногах ходит или на четырех.

Мракис, почуяв мое взрывоопасное состояние, принялся елозить в ногах, выписывая кренделя и восьмерки, и урчал, как целый тигриный выводок. Потом сел столбиком, поджав лапушки, и жалостливо заглянул в глаза.

Понимаете, что случилось да? Вас жалеют — вы рыдаете.

И я рыдала. Снова! Вместо того, чтобы что-нибудь взрывать и метать принесенные вещи этого потаскуна и кобели-

ны обратно в окошко.

К ночи я ненавидела Адама Верстена еще сильнее. Он изменил мне, а я вместо того, чтобы в ответ изменять ему, изменила себе. Упиваясь слезами, собрала его одежду и вещи и аккуратно сложила-развесила-расставила обратно. И те, что в окошко швырялись тоже. Я рыдала и жаловалась Мракису на горькую долю, время от времени утыкаясь в кошачий бок зареванным лицом. Проклинала блудуна Адама, грозила отлюбить в отместку половину мужчин министерства, а второй половине пообещать, что отлюблю. Причем так, чтоб все поверили, что я уже, в том числе те, кому я стану обещать.

И Верстена в этих половинах не было.

Потом я наконец устала, выговорилась, выплакалась и пошла умыться, и мы с котом больше это не обсуждали.

А еще я подумала и решила, что если и стану мстить Верстену, то только не с Лайдом. Не стоит портить минутной интрижкой такие многообещающие партнерские отношения. По крайней мере вот так сразу.

Но Верстен не был бы ведьмой, если бы не подложил мне свинью. Словно в отместку, что его не включили ни в одну из очередей на мою любовь, он мне приснился. Причем так, будто собирался одним разом заменить собой всех мужчин министерства, вместе взявших... взятых. А... Адам-м-м, я тебя ненавижу-у-у...

Сны и страдания (2)

Так сладко, стыдно, приятно, неловко и умопомрачительно мне не случалось просыпаться с нашей первой ночи с Верстеном. Но тогда мне было сладко, стыдно, приятно, неловко и умопомрачительно от того, что я проснулась с ним в одной постели, а сейчас от того, что его в моей постели не было. Но все что было — было делом его рук и прочего. Вывод: планируете коварную месть бывшему со всеми мужчинами мира, не думайте о планах перед сном, явится ведьмак и все испортит.

Испорченная я на цыпочках прокралась в ванную, пусть увидет меня и хотя бы укоризненно посмотреть было некому, разве что Мракису. Но волосатый сгусток тьмы развалился на подушке, куда влез меня разбудить и только глазами щелками следил. Представьте, вот вы вся в томной неге после фееричного сна открываете глаза, а вам в лицо лезет черная усатая морда, а бубенчик с ошейника в нос тычется. Просыпаешься в два счета.

И хоть вставать еще было рано, а желание понежиться в состоянии тающего мороженого велико, я выбралась из одеяльного плена, а то еще снова усну и опять всякие уже посторонние ведьмаки будут бубенчики подкатывать.

Прохладный душ смысл остатки сна и придал нужный для нового рабочего дня настрой — задумай месть, дай понять,

что отомстишь, пусть мучаются в ожидании, сделай вид, что забыла о мести, пусть выдохнут, и тогда отомсти. За все. Пошел вон из моих мыслей и снов, Адам Верстен...

Я позавтракала, нагладила пуську Мрачика на день вперед. И еще немного про запас. Все равно было еще рано. Хотела сунуться на балкон, но там уже маячило соседкино лицо в клубнике. Ляг она в палисаднике и задержи дыхание — сошла бы за любительницу гулять по крышам без страховки.

Кстати, почему бы и не прогуляться? Как раз времени на полчаса пешком до министерства. Понесу красоту в массы по всей форме.

Как у всякой уважающей себя дамы, у меня было зеркало в полный рост, так что я полюбовалась на ладно сидящие на бедрах брюки, на перехватывающий талию пояс с оружейным жезлом и кругляшками амулетов первой необходимости, туго облегающий грудь жилет с удостоверением в кармашке, форменную рубашку с широкими манжетами и длинную, до колен, прямую накидку-плащ со значком инспектора министерства магии на лацкане. Довершали образ строгая прическа и умопомрачительный взгляд идеально подведенных зеленовато-серых глаз.

Мракис выдал одобрительное «мррр» и я вышла.

И шага ступить не успела, как дверь соседской квартиры распахнулась, перегородившая часть коридора. Вторую часть заняла соседка своим обильно фигурным телом, клубничной массой на лице и большой сочной ягодой в руке. Вместо би-

гудей — зелененькое полотенчко.

— Свежего утра, Фейна, милочка, — любопытство так долго держалось внутри нее, что едва тетка открыла рот, словоизвержение было уже не остановить. — Скажите как подружка подружке, кто ваш новый кавалер? Такой скрытник! И как только сумел пройти мимо моего... Неважно. Такой неудержимо страстный?

Хрясь... Соседкины зубы алчно отхватили половину ягоды.

— Клубнички? Я вчера на рынке у Южных ворот купила.

— Какой мой новый кавалер? — опешила я.

— Тот, что провел у вас эту ночь и ускользнул так же незаметно, как и пришел. Он кто? Бравый маг-оперативник из министерства? Оборотень? Дракон? Вы так... активно общались, что у половины дома случился коллективный... вос-торг.

Не признаваться же теперь, что никаких кавалеров не было? Поэтому я напустила на себя загадочно-томный вид и попыталась просочиться мимо. И как это они ничего не сказала про мой внешний...

— А вы на работу или на свидание? Очень уж у вас вид... призывный.

На работу, да. Спешу призвать громы, молнии и мигрень на голову Верстена и желательно так, чтоб на меня не подумали. Я даже не стала уточнять, откуда она знает про мою новую работу. Зато с такими соседками газет не нужно, они

всегда в курсе свежих новостей Лагарда и рады делиться знаниями с окружающими.

В кондитерской на углу я накупила разных вкусностей. Не все Лайду меня кормить. К тому же он сказал, что будет хорошо нанести ответные визиты тем, кто пришел поздравить меня с назначением. И когда мне ожидаемо поплохело, добавил, что запомнил всех и не обязательно делать это в один день. К кое-кому полезно зайти лично, а для прочих можно оставить угощение на столе в общей комнате отдыха.

Вот так, строя планы на день, я добралась до министерства, и только собиралась толкнуть вращающуюся дверь, как она сама ринулась на меня.

— О, вечное пламя! — взывала я, прижимая ладонь ко лбу, чувствуя, как жжет переносицу и бровь, и все-таки вваливаясь в холл.

Не хотелось бы, чтобы появление на работе кубарем через дверь вошло в привычку, однако вот уже второй день и второй раз.

— Неужели вы соизволили оценить меня по достоинству, магесса Мейл?

От звуков этого голоса все то, что мне снилось ночью, и что я, казалось бы, оставила под холодным душем, вернулось. Кровь вскипела.

— Ваше достоинство, вед Верстен, пусть ваша кухонная кикимора оценивает. И вместо того, чтобы с порога этим достоинством размахивать, лучше бы глаза разули и смотрели,

прежде чем дверью хлопнуть!

— Кто бы говорил, — процедил Адам, не думая извиняться, при этом разглядывая меня, как сочный стейк на тарелке. — Что, не успели переодеться и после ночной смены в квартале Грез прямо сюда?

— Я вижу вы хорошо осведомлены о тамошних порядках?

— Раз вы так хорошо зрите одним глазом, может уберете руки с другого и взглянете на себя? Явились в подобном виде на работу...

— А что не так с моим видом? Я в прекрасной форме, — и убрала ладонь. Судя по ощущениям и слегка виноватому виду Адама, под глазом наливался фингал. — Это, между прочим, форма министерства, вед Верстен, где вы занимаете не рядовую должность. А по вам и не скажешь.

На Верстене был один из его темных жутко элегантных костюмов и плащ, сходный по покрою с форменным. На груди, как всегда, болталась пара-тройка амулетов. Что из этих подвесок и кулонов действительно амулеты, а что просто украшение — на глаз было не отличить. Из-под манжета выглядывал браслет зуммера, специального устройства для передачи коротких сообщений.

Их у Адама было несколько. Мужчины предпочитали статусного вида браслеты, девушки и женщины, носили зум-сережку, крепившуюся на край уха, или пользовались зумом-зеркальцем. У меня была сережка. Так удобнее.

— Вам не кажется, инспектор Мейл, что вы хамите руко-

водителю управления, которому подчинен ваш отдел?

— Не кажется, вед Верстен, мой рабочий день еще не начался, и я еще десять минут как не ваша подчиненная.

— Ваш рабочий день, инспектор, начался почти час назад, так что вы не только нахамили начальнику управления, а еще и опоздали, — злорадно оскалился Адам.

— Вы что-то путаете, мой рабочий день начинается в де...

— В восемь. Вы ведь со вчерашнего дня проводите плановую проверку охранных систем министерства, а это лучше делать, когда сотрудников еще нет на рабочих местах, не так ли? В приказе, с которым вы, видимо, не потрудились ознакомиться, это оговорено. Внимательнее нужно быть к распоряжениям руководство, магесса Мейл. Так что уж не обессудьте, но в вашем личном деле, сразу после похвалы от главы департамента правопорядка, появится замечание об опоздании. И... приложите к лицу что-нибудь холодное.

Я бы с удовольствием приложила целый ледник и добавила бы выдержанной в морозильнике наковальной по твоей голове, Верстен... Так я подумала, но не сказала. Во-первых, было уже некому, Адам развернулся на каблуках и удалился в сторону лестницы, а во-вторых, на входе за дверями, которые мы с Верстеном нечаянно заблокировали, уже столпилось достаточно страждущих. Пока рядом Адам торчал рядом, они молча ждали, а теперь дружно ринулись внутрь.

Ладонь вернулась на болящее место, а я отправилась на рабочее.

Взбодороженный Лайд, будто его тоже с утра дверью приласкали, не тратя времени на приветствия, выдернул у меня из рук пакет с гостинцами и поволок обратно в кабину лифта.

— Куда? — едва переведя дыхание спросила я уже внутри.

— Срочное собрание руководителей, включая глав отделов по безопасности, а поскольку вы и есть весь отдел, значит, номинально, его глава, и обязаны там быть, — ответил Фааль, шлепнул по венчающему панель навигации треугольнику, и лифт понесся вверх, никуда не сворачивая.

Конференц-зал находился на верхнем, четвертом этаже, был огромен, имел высокие узкие ромбовидные окна щели и всем своим видом внушал благоговение и трепет. Мы с Лайдом не были последними прибывшими и успели занять места поближе к центру и возвышению, где располагалась кафедра для выступающего.

— А что у вас с лицом? — все-таки поинтересовался секретарь, и я убрала ладонь. — О ужас! Кто это сделал?

С два десятка голов тут же среагировали на возглас, и под давлением настойчивых взглядов общественности мне пришлось сказать правду:

— Это вед Верстен меня ударил.

О том, что это была дверь и случайность, я решила не уточнять.

Собрание

Последними в зал вошли заместитель министра магии, дерганый и в сбившемся набок шейном платке, и глава департамента магического правопорядка. Копф был собран и на его фоне замминистра Дальс выглядел совсем непрезентабельно, будто его только что силком из постели выдернули, куда он полчаса назад упал в полном изнеможении.

Они прошли к возвышению. У Дальса подломились ноги, и он рухнул на ближайшее кресло, а глава департамента занял место оратора.

Он неторопливо пристроил трость, повозил пальцем по регулятору артефакта усиления звука и посмотрел на зал, сурово сдвинув брови.

— Утра всем, коллеги, — голос Копфа разнесся по залу, и я торопливо хлопнула по уху, где крепился мерзко зафонивший от резонанса зум. — Прошу секретарей глав отделов с допуском младшей и средней категории покинуть зал.

Послышались шевеления, несколько человек двинулось к выходу. Фааль с деловым видом остался сидеть. Ну да, он же говорил, что он прекрасный секретарь, наверняка и допуск соответствующий имеет. Я как можно незаметнее обещала глазами доступную без поворачиваний головы часть зала в поисках затылка, профиля, положения в три четверти или какого иного ракурса темноволосой головы Верстена, но

блудливого нарушителя моего беспокойного сна в обозримом пространстве не обнаружилось. Наверняка где-то позади притаился. Сразу стало неуютно и немного нервно. А что, если он прямо за мной сидит и ухмыляется? Волоски на затылке зашевелились, будто на них кто-то подышал. Снова вспомнились пикантные подробности сна в исполнении Адама. Знал бы он, что я делала с ним в этом сне в ответ, сам себе бы позавидовал.

Мои неуместные мысли прервала придавившая уши подушкой тяжесть. Копф активировал дополнительную систему защиты? Что происходит?

— Коллеги, в Лагарде объявляется чрезвычайное положение в режиме строжайшей секретности, — предельно мрачно и серьезно начал глава департамента правопорядка. — Сегодня рано утром практически одновременно были совершены покушения на главу Лагардийского союза верховного канцлера Ривиса, военного министра Арма и министра магии архимагистра Хога. Арм скончался, не приходя в сознание, Ривис в крайне тяжелом состоянии и шансов у него мало, архимагистр Хог... не в себе. Он полностью лишился дара, и вы сами понимаете, что это означает для мага. Неизбежное сумасшествие и медленное и мучительное угасание. Покушения на канцлера и военминистра произошли во дворце, оба были у себя в кабинетах и происшествия удалось скрыть, чтобы не сеять паники. Покушение на министра Хога случилось у него дома, есть свидетели, департа-

мент правопорядка сделал, что можно, но с вероятностью 90 процентов это будет в газетах, и огласки не избежать. Поэтому замминистра Дальс назначен исполняющим обязанности, а наша задача выяснить причину и найти виновных.

Копф замолчал. Дал присутствующим ошеломленно погудеть, потом пристукнул по краю кафедры взятой в руку тростью. Воцарилась напряженная тишина и глава департамента заговорил снова:

— Министерство магии продолжит работу в штатном режиме. К уже ведущемуся расследованию параллельно иницируется еще одно, ответственным за которое назначается управление по предотвращению и устранению магических происшествий и катастроф и отдел магической безопасности, начальника управления Адама Верстена вы все знаете, поэтому прошу познакомиться со старшим инспектором ОМБ магессой Мейл. Несмотря на то, что она вступила в должность только вчера, в первый же день успела показать себя. С лучшей стороны. Инспектор Мейл...

Пришлось встать и снова себя показать. Со всех сторон. И повернуться, чтоб сидящие позади смогли оценить и другие мои стороны. Верстен, как я и думала, обнаружился позади. Прямо за мной, через два ряда как нарочно пустующих в этом месте кресел. Его секретарша, та самая эффектная особа, что разнимала меня и Адама на пару с Фаалем, сидела рядом с ним и что-то строчила в планшетке.

— Инспектор Мейл, — чуть приподнял брови глава де-

партамента, — что это у вас?..

— Это служебная форма установленного образца, магис Копф, — ответила я.

— Я заметил. Похвально, что вы так серьезно относитесь к правилам и рекомендациям к внешнему виду сотрудников министерства. Но ваше лицо. Вас кто-то ударил?

— Это была дверь, сэр. Случайность, — ответила я так, что все те, кто до этого слышал про Верстена, твердо уверились, что я из благородства (или из страха) его выгораживаю.

Конечно же, сегодня новость дня — черед дерзких покушений, но это проходяще, а вот слух о распускающем руки начальнике всегда будет в топе горячих, или я не огненный маг. Раздавшееся по залу легкое «шу-шу-шу» это подтверждало. Моя часть, что была повернута к обсуждаемому сейчас ведьмаку, почувствовала тяжелый взгляд, от которого нестерпимо зазудело между лопатками. И почти сразу возник зуд за ухом, где был прикреплен зум. Верстен прислал ругательное письмо?

— Будьте поосторожнее, магесса Мейл, не хотелось бы лишиться такого ценного кадра, когда у нас каждая голова на счету, — сказал глава департамента.

— Да, магис Копф, я постараюсь, — пообещала я и села.

— Подробности о дополнительном расследовании будут озвучены ответственным за исполнение на закрытом заседании комитета внутренней безопасности у меня в кабинете через час. Каждый отдел получит дополнение к основно-

му приказу о порядке деятельности в свете случившегося. Можете быть свободны. Не торопитесь, прежде чем выйти, каждый из присутствовавших подойдет к одному из ожидающих у входа штатных менталистов, чтобы активировать печать клятвы о неразглашении.

— Лайд, как думаете, — повернулась я к секретарю, склоняясь ближе, и говорила вполголоса, чтобы дела отдела не стали достоянием любопытных, — на этом закрытом заседании мне что-нибудь понадобится, какие-то отчеты, может, статистика?

— Понятия не имею, магесса Мейл, — так же негромко ответил Фааль, — но лучше подготовиться. Статистика лишней не будет, тем более мы только вчера с вами все это разобрали. Отчитываться не о чем, инспекции и осмотры не выполнялись должным образом довольно долго, но... я что-нибудь придумаю. Надеюсь, вас там не слишком задержат. Мы ведь запланировали на сегодня быстренько пробежаться по заявкам в черте города из тех, что еще две недели назад нужно было выполнить.

— Инспектор Мейл, — желчным голосом проговорил от двери Верстен, — вы можете продолжить ворковать с секретарем у себя в кабинете. Вы всех задерживаете.

Адам стоял на пороге, рядом переминался менталист, их всегда легко отличить от прочих по специальному знаку в форме глаза над переносицей.

И правда, народ разошелся. Из всех остались только мы с

Фаалем, увлекшиеся планированием рабочего дня.

Спешно двинулась к выходу, улыбаясь и сияя фингалом так, что Верстен поспешил отвернуться.

Беги, беги, министерство хоть и большое, но деваться тебе некуда, теперь меня просто так не уволишь. Сам Копф признал, что я ценный кадр. Так что я буду максимально долго портить тебе жизнь, как ты испортил мне мое долго и счастливо, дорогой и люби... Забыли.

Собрание (2)

В кабинете Копфа мне пришлось сидеть почти вплитирку к Верстену. При любом шевелении наши бедра, плечи и локти соприкасались, вызывая во мне желание наброситься на Адама прямо тут и сделать с ним что-нибудь особо жестокое. Например, постричь налысо. Исключительно от зависти. Его волосы, расчесанные на ходу пятерней, всегда лежали так, словно он из салона вышел, а мне со своими приходилось воевать с помощью косметики, шпилек и доброго слова. Вот, опять черной гривой тряхнул и протерся по моему бедру своим. Мммм... Скотина! Дождется... И что ему не сидится ровно! Сам ерзает и мне слушать не дает, а послушать стоило.

Какой смысл был перебираться из просторного зала в кабинет главы департамента? Из-за усиленной защиты? Или Копф таким образом хотел избранных из посвященных выделить?

Помещение было просторным, но не для двух десятков особей, среди которых присутствовали довольно крупные образцы с таким размахом плеч, что с одним тесно станет, а их тут... Владелец самой внушительной сажени, как положил глаз на мои бедра при входе в кабинет, так этот глаз там и лежал, рискуя заработать в придачу к косой сажени еще и косоглазие. В общем, все это несвятое воинство сидело,

дышало, благоухало одеколоном и мужественностью. Я подумала и предпочла знакомые бедра рядом с моими, чем эти непроверенные. А может и зря. У меня же вроде как план.

Вкратце, нас собрали, чтобы сообщить, что покушения произошли не просто примерно в одно время, а именно что в одно время, причем, если бы так страшно пострадавший министр Хог был на работе, он бы все равно как-нибудь пострадал. Его кабинет в куполе, венчающем министерство, как раз над конференц-залом, уже не подлежал никакому ремонту. Копф пообещал нас туда пустить после того, как закончат аналитики.

Точно так же сработали ловушки в личных комнатах в собственных домах канцлера Ривиса и военминистра Арма. Теперь вкусное. По предварительным заключениям это были ложные срабатывания систем безопасности. Самое странное, что воздействия не укладывались ни в какую схему, настолько разными они были. Арм сгорел практически мгновенно. Ривис вдохнул убойную дозу вещества, которое подается из распылителей при пожаре и при соприкосновении с воздухом образует пламягасящие нити. Должно было образоваться, но не образовало.

С Хогом вообще произошла дикая вещь. В любой домашней и офисной системе безопасности есть поглотитель магических всплесков. Реагирует на сорвавшееся заклинание или, к примеру, на острый психоз у мага, когда тот перестает контролировать силу. Вытягивает излишки в накопите-

ли. Эта штука всегда тщательно настраивается на средний магический фон помещения и, учитывая личные параметры владельца, понижает всплеск до этих самых средних параметров. Согласитесь, рядовой маг фонит слабее, чем архимагистр, равно владеющий четырьмя стихиями. НО! Система среагировала на Хога как на выброс и весьма агрессивно, поглотив практически все. И щиты не спасли.

Это и была та самая реакция резонанса, только не зеркальная, которой я козыряла перед Копфом вчера после побоища с Адамом, а самая настоящая. Когда поступающая в накопители энергия раскачивает систему и усиливает воздействие.

Та-а-ак. Кажется понятно, что именно я, инспектор-однодневка, делаю среди всех этих матерых служаек. Моя спонтанная бравная брехня вылезла мне боком.

Собственно, я даже представить не могла, что факультативный курс по системам безопасности, куда я пошла, чтоб хоть изредка понимать, о чем треплется Адам, и который, к удивлению того же Адама, закончила с отличием, получив сертификат, станет таким судьбоносным в моей жизни и карьере.

Самое гадкое в глушилках и щитах — чем мощнее, тем меньше под ним просидишь. У самых сильных нулевая проницаемость и воздуха это тоже касается. И выдыхаемому деваться некуда. Получается этакая парилка. А учитывая, что нас тут не один...

В кабинете становилось все жарче. Я уже расстегнула па-

ру пуговинок на форменной рубашке и избавилась от накидки. И жилет бы сняла, если бы не столь обильное внимание к обильному содержимому, проглянувшему в образовавшемся вырезе. Верстен тоже страдал. Представляю, как ему в его гриве и костюме некомфортно. На висках ведьмака выступила испарина. Адам уже опустошил два стакана воды и жадно косился на мой недопитый. А Копф все бухтел.

Очередное прикосновение ноги Верстена стало последней каплей. Мне и так жарко, а он прижимается. Я зашипела, как яишенка на сковородке.

— Вам нехорошо, магесса Мейл? Здесь душно, но мы уже почти закончили.

— Ничего, магис Копф, это просто последствия утреннего столкновения с вedom Верстеном, я потерплю.

Магис Копф посмотрел на меня, споткнулся о мой начинающий наливаться загадочной синевой фингал, перевел взгляд на Адама.

— Позвольте, я... — начал разворачиваться ко мне ведьмак, а на кончиках его пальцев задымил заклинание «сухой лед». Где он раньше был, придурок...

— Вы и так уже себе позволили, вед Верстен. Обойдусь своими силами.

В рядах присутствующих послышались покашливания разных оттенков укоризны. Еще бы, поставить фингал коллеге это одно, а поставить фингал женщине — совсем другое. В неслучайности случайного уже мало кто сомневался.

Слухи такие слухи.

— Сейчас не время для разногласий, — упрекнул глава департамента. — Вы уж как-нибудь уладьте ваши личные проблемы, только... мирным путем.

— Конечно, — послушно отозвалась я. — Нам ведь теперь вместе работать.

— Да, несомненно, причем весьма тесно, — подтвердил Копф.

Я искоса глянула на Адама. Ведьмак всем видом изображал готовность трудиться «на» и «во», а длинные пальцы нервно выбивали дробь по браслету зуммера, тлеющего огоньками неотвеченных вызовов.

(С/за/при)говор

— Лайд, это было невероятно, потрясающе, восхитительно!

Я подтянула на груди сползающее полотенце, от удовольствия поджав пальчики на босых ногах, сильные руки моего потрясающего секретаря надежно и крепко удерживали меня за талию. Я плавилась от сладости и восторга, а по лицу Фааля расплывалась чуточку горделивая и удовлетворенная улыбка.

— Я же обещал, что сумею вас удивить.

— Если вы уже закончили... удивлять, Фааль, — василиск бы позвидовал ядовитому шипению в голосе, раздавшемся у двери в мой кабинет, а взгляд вполне бы мог окаменить, — я хотел бы получить помимо зрелищ, квартальную сводку и график выездов невероятно, потрясающе восхищенной магессы Мейл на будущий месяц.

— Для чего вам мой график, вед Верстен? — поинтересовалась я аккуратно, чтобы снова не поскользнуться, ведь Фааля уже рядом нет, чтоб меня поймать, попятилась к двери в каморку с удобствами. Под взглядом Верстена я чувствовала себя совершенно голой, полотенце не справлялось. Справился бы, наверное, индивидуальный спецкостюм высшей магической защиты, и то не факт. Адам Верстен видел (и не только) меня голой и без труда мог дорисовать прикры-

тое в мельчайших подробностях.

— Как вы сами сказали, инспектор, нам вместе работать. Так что потрудитесь для начала, избавиться от полотенца.

— Прямо сейчас? Это расценивать как приказ? Как скажете, — я подняла руки, сдаваясь под начальственным взором.

А нужно точнее распоряжения формулировать!

Лайд, умчавшийся в приемную, шумно поронял карандаши и полез под стол собирать, а звуки, похожие на сдавленные смешки, были только похожи на них.

Полотенце держалось на груди и капельке магии.

Сам же от зрелищ отказался.

— Оденься... тесь, магесса Мейл. Вы не у себя дома. Заниматься подобным на работе...

— Чем же?

— Устройством личной жизни.

— Минутку, сейчас вспомню подходящую формулировку... Как же там было?... Это не то, что ты думаешь?

Глаза Верстена, обычно отливающие золотом в моменты эмоционального пика, приобрели зеленоватый оттенок. Все. Это край. Выбесила. Сердце камнем ухнуло в пятки. Я шмыгнула за дверь и трясущимися руками принялась натягивать одежду.

Вот и порадовалась... Нет, я понимаю, что начальство не обязано в дверь стучать, особенно если в приемной пусто, а в кабинете говорят, но мог бы и. Я же девочка, а не опера-

тивник с... со стажем.

Вернувшись от Копфа, вся взопревшая я возблагодарила судьбу за душ и предусмотрительность Фааля. Лайд помнит все, а что не помнит — записывает и помнит, куда. Он помнил, что не было полотенец и принес. А еще лично мне презентовал внешне непритязательную банку с коричневатой-серой массой.

— Это для душа, — сказал он. — Вы удивитесь эффекту.

Внутри было густое мыло с запахом кофе, невероятно ароматное и бодрящее. И судя по банке без маркировки, но с оттиском именной лицензионной печатки — сделанное под заказ.

Эффект превзошел все ожидания.

Я выскочила в одном полотенце, чтобы выразить восторг, поскользнулась, Фааль, расставлявший папки на появившемся у меня в кабинете новом стеллаже, обернулся на звук распахнувшейся двери и мой возглас и успел предотвратить падение. Увы, в этот раз без свидетелей не обошлось. К концу концов, слухи нужно подкреплять. Шиншилла видела нас с Фаалем в обнимку вчера, сегодня Верстен.

Теперь и выйти страшно.

Хорошо, что я оставила пакет, в котором мне выдали форму, здесь. Нашлась запасная рубашка. Свежая одежда и чудесное мыло — аромат все еще витал в воздухе — придали сил.

Я зря трусила. Верстена не было ни в кабинете, ни в при-

емной.

Я прошла и села за чайный столик, где была налита чашка. Лайд поднял голову от документов.

— У меня создалось впечатление, что о нас теперь точно подумали.

— Сильно сомневаюсь, что вед Верстен станет это с кем-то обсуждать, конечно, но впечатление мы произвели.

— Извините, Лайд. Мое появление в полотенце было неуместно.

— Вы, как вы сами сказали, магесса Мейл, в прекрасной форме, — чуть лукаво улыбнулся Фааль. — Я свободен и мужчина. Подобные пересуды если и отразятся на моей репутации, то совсем в ином ключе, чем на вашей. В министерстве нет запрета на близкие отношения между сотрудниками, но это не поощряется. Особенно, когда один из партнеров занимает руководящую должность.

— Но запрета нет?

— Нет. Да!

Я дернулась и чуть не расплескала чай на брюки.

— Простите, — повинился секретарь. Хихикнул и продолжил: — Раз уж мы стали так близки, позвольте личный вопрос?

— Жгите, Лайд.

— В каких отношениях вы с вedom Верстеном. Мне показалось... Нет, мне не показалось. Из всего, что я за эти два дня наблюдал...

— Не мучайтесь, мы были помолвлены. Ровно до утра моего вступления в должность.

— Знаете, он довольно скрытный, никто и не подозревал, что у него есть невеста, все считали его трудоголиком и карьеристом. Ни на одно министерское мероприятие он не приходил с парой. Иногда брал Ингис, если мероприятие планировалось делового характера, но она никогда не задерживалась позже десяти, у нее дети и нет мужа.

Вот значит, как... Делал вид, что свободен? Ну-ну... А Ингис — его секретарь...

— Да. Вы вслух сказали. А что... — Лайд подался вперед. Да он тот еще сплетник! Впрочем, это тоже информация, а хороший секретарь должен быть в курсе всего. — Что случилось? Между...

— Ничего такого. Обычное дело. Я застала его с другой.

— О! Сочувствую, — и это действительно было сочувствие. — И понимаю.

— Понимаете что?

— Эти ваши кокетливые взгляды по сторонам и желание себя показать. — Понимание тоже было настоящим.

— Вы наблюдательны, — похвалила я его, и тут мне в голову пришла идея, дурацкая, но как показывает житейская мудрость, такие срабатывают чаще всего. — Лайд, вы сказали, что свободны. У меня к вам предложение.

Фааль был не только наблюдателен, но и схватывал на лету.

— Хм... Ладно. Но важно соблюсти границы, я все же хочу сохранить эту должность, мне здесь нравится. Нужно придумать пароль, специальное слово, которое будем знать только мы и которое будет обозначать, что дальше — нельзя. Как насчет...

— Полотенце, — сказали мы одновременно и улыбнулись, как тайные заговорщики.

— Пропустить полотенце в деловом разговоре будет очень сложно, — добавил Лайд. — По рукам. А теперь вам стоит поторопиться, если не хотите задержаться с делами сверх меры.

(С/за/при)говор (2)

Это была крайняя заявка на сегодня. Моя прекрасная форма и мои прекрасные формы в ней имели один существенный недостаток: я забодалась доказывать, что женщина в брюках не блудница и не наемница-гала, а официальное лицо министерства. Вторые от первых отличались только тем, что при всей неразборчивости в связях обладали крутым нравом и умело владели различного вида холодным оружием. Поэтому, заходя в это унылое обиталище подержанных вещей, гордо названное антикварной лавкой, просто ткнула удостоверение куда-то, где у двуногих прямоходящих должно находится лицо.

Представитель малой народности из числа подгорных был невысок, идеально квадратен и порос кудрявым черным... проволокой так обильно, что непонятно было, где у него заканчиваются брови и начинаются усы. Борода войлочным полотном, украшенным крошками и кондитерской посыпкой, уходила в недра воротника, в шапке волос могли вить гнезда...

— Чево надуть? — каркнул подгор и на всякий случай оттер испачканные сахарной пудрой пальцы о фартук, наверное. Кожевенное изделие стояло колом и по жесткости вполне бы заменило печную заслонку.

Пончики лопал... Я была злая, потому что голодная. Два

пирожка с яблоками, купленные в уличном лотке у жуликоватого хоба[1], были часа четыре назад. Мясные и рыбные пахли вкуснее, но яблоки показались безопаснее.

Где у гнома (лучше их так не называть, обижаются) глаза, я сходу не поняла, поэтому мысленно отмерила две третьих ладони от издающего звуки отверстия вверх и еще раз показала удостоверение, а затем заявку на замену печатей в хранилище артефактов.

— Через Галин и Верм добирались? Заменяли уже все без ваших инспекций.

То же самое мне сказали на складе мелкооптовой торговли и в младшей школе для магически одаренных. В прочих местах просто отправили заявку и забили. И были весьма удивлены визитом. А на складе и в школе встретили, как подгор, упреками.

Оно и понятно, на складе ценности хоть и маломатериальные сами по себе, но их много. И с магической начинкой в том числе. А в школе, сами понимаете, пособия, дополнительные охранки и специальная кладовка, куда учителя стаскивают детские самоделки для пакостей и все странные штуки, притащенные в школу для «у меня вот чо! а у тебя?». Там я проторчала дольше всего и начала закипать. Ну школу-то могли в первую очередь проверить! Дети же!

Не дождавшись законного представителя, директор кинул клич, родители отпрысков скинулись по паре лагов[2], за собранное наняли независимого подрядчика. Робея перед ре-

галиями, замотанный, но в принципе приятный мужчина суетливо показал все: акт замены, копии лицензий подрядчика, отчет о использовании средств меценатов и даже пакетик со старыми печатями как раз на случай явления инспектора министерства.

К чему я это все?.. К тому, что подрядчик был один и тот же. И если на складе мне не пришлось в голову снять копии с копий, а в школе я об этом задумалась, то сейчас у меня чесались руки. Не фигурально. Пальцы зудели, когда я подносила их к новым печатям. Причем даже не сами пальцы, а кости внутри, как бывает при резонансе с антагонистичным видом магии, а это не обязательно противопара по стихии. Можно прожить всю жизнь и так и не встретить своего магического антагониста. И вот — одинаковая реакция на складе, в школе и тут, в лавке.

Печати в распределительном узле и на всех активных точках стояли красивые, мощные и надежные. Свиду. Поэтому я даже не очень удивилась, когда после предъявления акта замены, меня попросили все же глянуть. На складе просто сомневались, в школе немного волновались, здесь...

— Ерзает и, эта, елозится, — так обозначил свои ощущения от обновленной системы безопасности хозяин.

Главный узел антикварного магазина запихали в подсобку и на такую высоту, что мне пришлось воспользоваться стремянкой, чтоб туда заглянуть. Все-таки хорошо, что я в брюках. Представляю, как бы я тут, да и в прочих местах, в юбке

лазала.

Ровно горели огоньки индикаторы, перемигивались в гнездах розетки накопителей, сидели на узлах распределительного обода сургучные кляксы с оттисками печатей и да той установки. От обода, как паутина от паука, расползались ветки охранной системы, ведущие и охватывающие все помещение лавки. Я ответственно потыкала в каждый узел измерителем напряжения и напоследок приложила палец к одной из печатей. на ней единственной был этот «хвостик», как титл над руной, поставленный для красоты.

Если бы не реакция на антагониста, о которой я чисто случайно буквально недавно пробежала глазами статью в газете, даже внимания не обратила бы. Многие маги ставят «хвостики» на свои печати. Что-то вроде личной подписи. Особенно, если это запатентованное авторское заклятие.

— А как именно ерзает, уважаемый? — решила уточнить я, не удовлетворившись осмотром главного узла и отправившись на экскурсию по всей лавке. Стремянку я тащила следом. Мало ли куда еще влезть придется?

— Да хоб его знает, — развел мощными лапищами подгор. — Когда сразу утром заходишь, будто тебе в нутро кто-то из-за угла дурным глазом глядит. Потом чуток пройдет времечка и ничего. Не то привык, не то мерещилось.

Я совершила еще один краткий подъем по стремянке и посмотрела на еще один «хвостик» на печати активатора системы безопасности комнаты, где гном обустроил себе каби-

нет. На столе стояла картонка с одиноким сиротливым пончиком. Мне сверху хорошо его было видно.

— А всем министерским дамам теперича такие штанцы выдают? — внезапно сместился из плоскости безопасности в округлости личного хозяина лавки, отвлекая меня от мыслей об изъятии вещдоков. — У меня у вас знакомая работает, вот бы на нее в этаких мундирах глянуть, там формы не чета вашим.

Я спустилась и опустила его с небес на землю, заявив, что такие штанцы только за выдающиеся заслуги.

— Так у нее хорошо выдается! И по переди и по заду.

Лицезрение моих заслуг настроило подгору на лирический лад и, судя по торчащей в стороны растительности, он где-то там под этой массой волос улыбался.

Я не оценила. Я была голодная, злая и думала о планах мести Верстену, удлинившему мой рабочий день с утра на целый час, и террористических заговорах всесоюзного масштаба. В моей голове злоумышленники пичкали опасными заклинаниями охранные системы, коварно подменяли министерские печати своими, а потом кушали... покушались на министров, владельцев складов, антикваров и толпу малолетних магически одаренных, которые сами кого угодно укажут.

Из лавки я отправилась прямо домой. До дома было ближе, чем тащиться в министерство, чтоб оставить все то, что я насобираала, мотаясь по заявкам. Все равно завтра на работу.

И вот, будучи дома, я мирно и немного нервно изображала себе ужин, как в тумбе под мойкой угрожающе загудело и задребезжало. Отирающийся рядом Мракис зашипел, вздыбил шерсть и вздрался мне по спине на голову. А дверцы шкафчика распахнулись, и оттуда, едва не опрокинув сорную корзину, мне под ноги выкатился вибрирующий палантир.

— Как ты могла! — переходя с дисканта на ультразвук завопило из шара.

Я вздрогнула и попятилась.

[1] Хоб — представитель малой народности, обитающей в холмах округа Хобин. Живут в норах, знают толк в еде, подгребли под себя всю уличную торговлю съестным. Родичи подгоров, но и те и другие усиленно открещаются от родства.

[2] Лаг — денежная единица Лагардийского союза.

(С/за/при)говор (3)

Ведьмачьи причиндалы, как коты, всегда сами откуда-то просачиваются. А если вы набрались храбрости и, преодолев заклятие-привязку «моя прелесть», все же выкинули это вон, вернитесь и выкиньте снова еще пару раз, все время относя подальше, пока начарованная вещь не перестанет возвращаться.

С палантиром было почти так же. Только он не выкидывался вообще. Не увезся в корзине старьевщика за город и не оправился магической экспресс-доставкой в окраинный Дармур. Хотя за отвоз и отправку было оплачено согласно весу и габариту. Адам ржал, и отказывался помогать. Мол, при всей нелюбви к моей ма, это цеховая солидарность. Да и там, где ведьма-женщина начудесила, ни один ведьмак обратно без последствий не отколдует. Последствия были перечислены, я ужаснулась, смирилась и заныкала шар под кухонную мойку, где он мирно пролежал полтора года, не подавая признаков ж-ж-ж.

То, что это ж-ж-ж неспроста, было видно невооруженным глазом. Хотя глаза как раз прикрыть хотелось. Ма у меня дама эффектная, но учитывая форму передающего артефакта, эффект равнялся воздействию оружейного проклятия «быстрошок». Лицо расплылось: глаза укатились на невидимую мне сторону палантира, а рот занял большую часть. И

ма нервными словами через этот рот принялась отчитывать меня за то, что я (я!) бросила зайку Адам почти что у алтаря и при толпе гостей. Откуда взялся алтарь и гости, я так и не поняла, но маме виднее, она ж мать и ведает. В ход шли все махровые манипуляции от «ты твою мать не любишь» и «не позорь меня перед честными ведьмами», но из положения лежа на полу воздействие оказалось сильно меньше.

Почему не зум? Потому что эмоциональный диапазон буквенных сообщений не так широк, как требовало маминο возмущение. Но я оценила размах — связь по палантиру очень энергозатратна для любого мага, и хрустальные шары давно вышли из активного обихода. В степях (да, широки просторы Лагардийского союза) шарлатаны вообще ими наивных орков разводят на предмет общения с миром мертвых.

Минус — шар не заткнешь по желанию. Поэтому я взяла тарелку с ужином, набросила на палантир полотенце, мысленно хихикнув от того, что припомнила наше с Лайдом стоп-слово, и с котом, сползшим с головы на шею мохнатым воротником, ушла прочь из кухни. В гостиной спокойно поужинала, поделив трапезу с Мракисом и отыскав и еще раз перечитав статью о антагонистичной магии. Любопытствуя, заглянула в колонку курьезов и происшествий, удивилась количеству мелких неурядиц, сыплющихся на головы горожан...

В кухню все же пришлось вернуться. Оставлять посуду в

комнатах, не предназначенных для еды, нехорошо, меня так мама научила, да и поговорить с ней самой было нужно, иначе еще час и она дойдет до состояния, когда будет готова расчехлить метлу. Разъяренная ведьма на пороге не равно разъяренной ведьме в пригороде. Поэтому я мужественно водрузила шар с пола на стол, сдернула полотенце и отважно выслушала, какая я глупая и недальновидная дочь и, раз выбрала темного в спутники, то следовало его возле себя и держать, а то сердце кровью обливается, как бедный мальчик страдает и что его некому утешить, кроме почти матери... Что?!

Хорошо, что я закончила с ужином до того, как решилась выслушать мать.

Твою налево, Адам Верстен! Ты вот так решил это решать?

Ма поняла, что я сейчас полыхну, и отключилась, а я пошла греметь пузырьками в аптечке. Нужно как-то теперь заснуть, мне на работу в дикую для меня рань, а тут такой разговор!

Доза успокоительного оказалась убойной. Я добрела до постели и...

...под медленную чувственную мелодию на возвышении на фоне стилизованного под паутину обода распределителя охранки, в огнях перемигивающихся индикаторов изображал с метлой неприличное хозяин артефакторной лавки практически в одних волосах. За единственным столиком

борделя, где происходило непотребство, сидел Верстен в министерской мантии на голый торс. Пышнобедрые танцовщицы в чрезмерно укороченных форменных брюках вились вокруг него, то и дело прикасаясь к разным частям ведьмака своими выдающимися заслугами. Адам алчно щурился, совал мелкие лаги за подвязки девиц, пламенел глазами, подвязки прожигались, и монетки со звоном сыпались на пол. Потом оказалось, что это мои подвязки, а Верстен, поманив меня пальцем, распахнул мантию, схватил за бедра и привлек...

Звенел зачарованный на раннюю побудку зуммер, по ногам увесистым бегемотом скакал Мракис.

Лишний час работы, чтобы проверить кабинеты сотрудников? Что ж, начнем с инициатора. Нужно же глянуть, как там все поменяли после инцидента с самовозгоранием?

(С/за/при)говор (4)

Забавный парадокс: почему все замечают, когда ты опаздываешь и никто, если приходишь раньше? Особенно если ты выглядишь не просто замечательно, а сногшибательно. Жаль, сшибать было некого. Холл был уныло пуст, и тишина стояла какая-то мертвая. Я мысленно поплевала через плечо и скрутила фигуру от дурного глаза (это когда пальцы в кулак, а большой между указательным и средним). Ма всегда уверяла, что помогает, особенно если в дурной глаз этой фигурой ткнуть. Но, как я уже сказала, холл был пуст. Даже дежурного не было за стойкой. А раз никого нет, никто не помешает моему коварному плану.

Адам-зараза-Верстен велел заниматься проверкой в министерстве в этот дополнительный час, значит у меня должен быть доступ в любой кабинет, не так ли? Вот я и пошла сразу к нему. Как к самому доступному.

Кабина исправно доставила меня в нужную часть здания. Я толкнула дверь приемной, в тайне надеясь, что она останется закрытой и у меня появится на одну причину больше, чтобы высказать свое «фи», но увы.

Слегка растрепанная Ингис, секретарь начальника управления магического правопорядка, поправляла у зеркала в уголке приемной прическу, а еще пуговики на ажурной блузе, которые оказались застегнуты не все.

Я кивнула ей. Даже, кажется, вежливо. И проигнорировав протестующий вопль, направилась напрямиком в кабинет Верстена.

Обернувшись на звук Адам поспешно запахнул полы мантии, надетой, прямо как в моем сне, на голый торс. Во всяком случае, постарался.

То, что я в описании своего служебного внешнего вида назвала накидкой, на самом деле было мантией, только прямой и длинной до колена. Саму форму почти не носили, а вот мантию довольно часто. Чем выше должность работника министерства, тем длиннее и обширнее его мантия. Мантия Верстена была достаточно длинной, но полы не тянули на халат и запахиваться сплошняком не хотели, оставляя довольно много места, чтобы и взглядом пройтись, и фантазии разгуляться.

«Омм, — тянул у меня в голове голос тренера по магической медитации, — омм, номм, номм». Но расслабляющие вербальные формулы не помогали, рот неудержимо заполнялся слюной, потому что у Верстена стояло на столе блюдечко с одуряюще пахнущим рогаиком и чашка с кофе, который тоже одуряюще пах.

Увлечшись утром своим замечательным видом, я совершенно не заметила, что времени на завтрак не осталось и, боясь заработать еще одну негативную отметку в свой весьма короткий послужной список решила, что сделаю жалобные глаза и Лайд меня чем-нибудь угостит. А тут вот кругом со-

блазны. Кофе, рогалик и Адам тоже очень аппетитный. Что есть, то есть.

Почему он вообще в таком виде? Образ поправляющей одежду и волосы секретарши шкрябнул по нервам.

— Вы кабинетом не ошиблись, магесса Мейл? — Верстен снова попытался прикрыться, потом странно ухмыльнулся, блеснул на меня злорадным ведьмачьим глазом и, обойдя стол, развалился в кресле, практически полностью повторив позу из сна.

Так и тянуло проверить подстолье и покоситься по углам в поисках прячущихся там танцовщиц и волосатого подгора с бутафорской метлой.

— Не ошиблась. Зашла проверить систему безопасности. В свете случившегося, это особенно актуально. Как бы общество не лишилось такого ценного члена, — не слишком вежливо ответила я.

Мне было досадно, ведь я хотела оказаться в кабинете Адама первой, чтобы спросить, какого он трепался с моей мамой о нашем разрыве в обход меня, но он совершенно выбил меня из колеи этими своими... сочными прелестями.

Чтобы очистить мысли от такой притягательной скверны, я занялась работой.

Прошлась по кабинету, пытливо заглянув в углы, где под потолком мирно дремали новенькие розетки. Прищурив глаза, проследила энергетические нити, оббегающие комнату по периметру и уходящие вглубь стены к общему щиту-распре-

делителю на этаже. В приемной имелся еще один, резервный, обслуживающий только кабинет Верстена и приемную. Отдельная независимая система. Именно она накрылась, когда мы с Адамом пытались поговорить по душам, ну, или встряхнуть оные друг из друга. Странно только что, когда мы устроили тут бедлам, сигнал на общую систему пришел с запозданием.

Примем за некую точку отсчета появление любопытных и магиса Копфа, вычтем время на «пробежать полкоридора»... Пройти неспешным шагом полкоридора... Все равно поздно. И... Погодите-ка! А ведь звука тревоги не было. Они сюда просто на шум примчались? Вообще-то могли, ведь окно разбилось и мебель по кабинету бегала. Что-то тут...

— И как? Здесь достаточно безопасно? — Верстен сбил меня с мысли, я сфокусировалась на нем, а этот поганец взял с блюдечка рогалик и с аппетитом слизнул с него сахарную пудру.

Да в бездну эти предисловия! Раз он за своим языком не следит, то и мне можно. Я в два шага оказалась у стола, оперлась руками о столешницу и, глядя прямо ему в... в глаза!.. проникновенно спросила:

— Какого демона, Верстен? Что ты наплел моей маме?

— Тебе не кажется, Фей, что общение с твоей матерью слишком надуманный повод вломиться ко мне в кабинет? Как и повод проверки новой охранной системы. — Верстен поглаживал ручку кофейной чашки указательным пальцем и

тоже смотрел мне в глаза.

— Ты сам обязал меня это делать и назначил время, — напомнила я.

Я не хотела тянуться к месту, где вчера утром красовался фингал (слава современной целительской мысли и аптечке Фааля), оно само как-то вышло. Адам отвел взгляд, но почти тут же снова уставился.

— Идея с проверкой была твоя. А веда Мейл сама со мной связалась. Могла бы чаще уделять ей внимание. Твою мать, если она решила пообщаться, даже проклятием не остановить.

— Зачем ты вообще с ней говорил? Я бы поняла, если бы ты побежал плакаться своей, но моя! Вы же на дух друг друга не переносите.

Вопреки всем законам мироздания и народной мудрости о том, что ведьма ведьму всегда поймет, моя мамуля и Адам друг дружку не переваривали и встречаться старались как можно реже, чтоб не портить отношения со мной, поскольку я не разбиралась, кто затеял очередную склоку, а показательно дулась на них обоих разом.

— Можешь сказать спасибо, что я избавил тебя от мучительной обязанности и сам сказал ей правду.

Адам потянулся к кофе сделал глоток и зажмурился, как кот. Один в один Мракис, когда ему в усы солнце из окна светит.

— Какую такую правду? — прошипела я, сбивая ведьмака

с благодушного настроения.

— Правду, которую ты не стала слушать, — пока еще спокойно отвечал тот.

— Зачем слушать о том, что я и так прекрасно видела?

— Ты все не так... — начал он, но я качнула головой и перебила:

— Ты без рубашки, в мокрых штанах, под тобой на полу девица в одном белье и рапахнувшемся халатике, прижимающаяся к твоему богатству всем своим богатством, — я, преребирая по столу руками, склонялась к Адаму все ближе, — гарнир из фруктов, радужные водяные брызги, магия притяжения... Я ничего не забыла? Ах да! Взгляд! Твой взгляд, когда я вошла!

— Зайди ты парой минут позже, все бы закончилось со всем...

— Точно, — снова перебила я, — зайди я парой минут позже, ты бы закончил. Да. — Последнее произнесла почти шепотом, зачем надрываться, ведь он так близко...

Адам опустил чашку и тоже подался вперед.

— Ты окончательно решила вот так завершить наши отношения, Фей? — он потянулся к моему лицу рукой, будто хотел взять за подбородок, но я дернула головой в сторону и выпрямилась.

— Ты сам их завершил, Верстен. Смыл.

— Так сложно назвать меня по имени? — мгновенно заледенев голосом, произнес ведьмак.

— Ты мой начальник, — парировала я.

— Тогда на «вы» и побольше уважения, инспектор Мейл,

— темные зрачки опасно затлели золотом.

— Со всем уважением, вед Верстен, но не пошли бы вы в за...

Дверь распахнулась одновременно со стуком.

— Адам, вы просили, чтобы я, как только доставят, тут же... — в руках у Ингис был объемный пакет с радужным клеймом магпочты. — Извините, я зайду позже.

— Мы уже закончили, — одновременно произнесли мы с Адамом, будто нарочно тренировались сказать это хором.

Секретарь осталась, а я вышла. С прямой спиной и очень гордо и независимо.

Мама была права? Тогда еще, сразу. Она все талдычила, чтобы я одумалась и что нам ведьмак не нужен. Тогда мне было нечем думать, я была влюблена и счастлива. Сейчас, кажется, по-прежнему нечем, я больше не счастлива, обижена до алых искр в глазах, но все еще люблю. В этом нет никакой логики и искать ее здесь бессмысленно. Настоящие чувства всегда безусловны.

Хоть и с запозданием, но я сделаю, как говорила мама. У меня, помимо сердца, голова есть и дар, найду, куда приложить. Вряд ли Верстен станет меня увольнять. При всей его прагматичности, Адам никогда не был мелочным, так что моя работа, которая, не понятно пока, нравится или нет, останется при мне. Еще и приятный бонус в виде секретаря.

Ведьмак не нужен.

А то, что потом, свернув из коридора в общую уборную, я сидела в крайней кабинке и давилась слезами и рыданиями, изведя рулон казенных салфеток, это так, мелочи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.